Журнал неврологии и психиатрии им. С.С. Корсакова
2020, т. 120, № 8, с. 90-97
https://doi.org/10.17116/jnevro202012008190

S.S. Korsakov Journal of Neurology and Psychiatry
2020, vol. 120, no 8, pp. 90-97
https://doi.org/10.17116/jnevro202012008190

# К эволюции концепции «психопатии» в отечественной психиатрии: от Ф.Е. Рыбакова до Т.И. Юдина

© Н.Ю. ПЯТНИЦКИЙ

ФГБНУ «Научный центр психического здоровья», Москва, Россия

**Резюме**

В статье проанализированы изменения в концепции психопатии в российской психиатрии начала XX века на примере работ ряда отечественных психиатров: Ф.Е. Рыбакова, С.А. Суханова, П.Б. Ганнушкина, В.П. Осипова, Т.И. Юдина. Отмечена тенденция преобразования концепции «общей дегенеративной психопатической конституции» в концепцию относительно дискретных типов психопатических личностей. Понимание «дегенеративной психопатии» как единого предрасположения к «дегенеративным психозам», врожденной дисгармонии характера с ее многообразными неисчислимыми вариантами и различными формами «недостаточностей», включающих интеллектуальные, переживает превращение в численно ограниченные отдельные типы психопатических личностей и патологических характеров, имеющих отношение к соответствующим более выраженным психическим болезням. Эта тенденция в отечественной психиатрии отражает и общие тенденции понимания психопатий и патологических характеров в русской, немецкой и французской психиатрии и психологии того времени.

***Ключевые слова:*** *общая «дегенеративная» психопатическая конституция, патологические характеры, типология психопатий, расстройства личности.*

**Информация об авторе:**
Пятницкий Н.Ю. — https://orcid.org/0000-0002-2413-8544; e-mail: piatnits09@mail.ru*
* — **автор, ответственный за переписку**

**Как цитировать:**
Пятницкий Н.Ю. К эволюции концепции «психопатии» в отечественной психиатрии: от Ф.Е. Рыбакова до Т.И. Юдина. *Журнал неврологии и психиатрии им. С.С. Корсакова*. 2020;120(8):90–97. https://doi.org/10.17116/jnevro202012008190

# To the evolution of the concept of «psychopathy» in Russian psychiatry: from F.V. Rybakov to T.I. Yudin

© N.YU. PYATNITSKY

Mental Health Research Centre, Moscow, Russia

**Abstract**

The changes in the concept of psychopathy in Russian psychiatry from the beginning of twentieth century through examples of several works of native psychiatrists: F.E. Rybakov, S.A. Sukhanov, P.B. Gannushkin, V.P. Osipov, T.I. Yudin are analyzed. The tendency to transformation of the concept of «general degenerative constitution» into the concept of relatively discrete types of psychopathic personalities is delineated. The understanding of «degenerative psychopathy» as unitary predisposition to the «degenerative psychoses», inborn disharmony of character with its multivarious innumerable variants and different forms of «deficiencies», including intellectual, is experiencing transformation to the numerically limited separated types of psychopathic personalities and pathological characters related to the appropriate more pronounced psychiatric diseases. This trend in the native psychiatry reflects also the general trends of understanding of psychopathies and pathological characters in Russian, German and French psychiatry and psychology.

***Keywords:*** *general «degenerative» psychopathic constitution, pathological characters, typology of psychopathies, personality disorders.*

**Information about the author:**
Pyatnitsky N.Yu. — https://orcid.org/0000-0002-2413-8544; e-mail: piatnits09@mail.ru*
* — **corresponding author**

**To cite this article:**
Pyatnitsky NYu. To the evolution of the concept of «psychopathy» in Russian psychiatry: from F.E. Rybakov to T.I. Yudin. *S.S. Korsakov Journal of Neurology and Psychiatry = Zhurnal nevrologii i psikhiatrii imeni S.S. Korsakova*. 2020;120(8):90–97. (In Russ.)
https://doi.org/10.17116/jnevro202012008190

Настоящая статья является продолжением публикации «К эволюции концепции «психопатии» в отечественной психиатрии: от В.Х. Кандинского до С.А. Суханова»[1]. Это попытка анализа изменений представлений в концепции психопатии от «единого» предрасположения («дегенеративной» конституции) до выделения отдельных психопатических типов.

Необходимо подчеркнуть, что общее понятие «дегенеративной психопатии» в отечественной психиатрии, обрисованное еще В.Х. Кандинским [1], неразделяемое на различные подтипы, но включающее в себя комплекс разнообразных черт, свидетельствующих о дисгармонии личности, являющейся почвой для развития «дегенеративных психозов», продолжало сохраняться в отечественной психиатрии и после описания отдельных типов патологических характеров С.А. Сухановым [2—6] и П.Б. Ганнушкиным [7—9]. Такое понимание «дегенеративной психопатии» (*psychopathia degenerativa*) отражено в учебниках психиатрии Ф.Е. Рыбакова (1917) [10] и В.П. Осипова (1923) [11]. Так, например, Ф.Е. Рыбаков [10] определял ее сущность как «недостаточности и дисгармонии отдельных психических функций», при этом его представления о «дегенеративной психопатии» соответствовали таковым в концепции С.С. Корсакова [12—15] и В.П. Сербского [16] и понятию «дегенерантов» V. Magnan [17—19], «невропатов» B. Morel [20], «наследственного невроза» H. Schuele [21], «маттоидов» C. Lombroso [22], «психопатической конституции» R. von Kraft-Ebing [23], «общей дегенеративной конституции» Th. Ziehen [24].

Ф.Е. Рыбаков [10] подчеркивал, что психопаты — это больные, которые находятся на границе между «здоровыми и умственно расстроенными» и не обнаруживают «грубых» психических расстройств, «помешательства», а проявляют лишь «те или иные аномалии характера» или «другие признаки, указывающие на то, что их психическая жизнь «не имеет надлежащей устойчивости и равновесия». При этом он, как и С.С. Корсаков [12—15], а также J. Koch [25] и ведущие представители концепции «дегенерации» французской психиатрической школы [17—20, 26—28], отмечал, что признаки «дегенеративной психопатии» (или «врожденной психопатической неполноценности» [25], или «дегенерантов» [17—19]), подвергаются значительным вариациям, в одних случаях ограничиваясь лишь слабой неустойчивостью психической организации, в других — доходя до глубоких нарушений, но всегда бывают длительными, «конституциональными».

Если H. Schuele [21] в признаках «дефектной» конституции, R. von Kraft-Ebing [23] — «психопатической», П.И. Ковалевский [29] в признаках «нейрастеников» обращали внимание на преувеличенно развитую способность к фантазии, то Ф.Е. Рыбаков [10] подчеркивал и равнозначную важность для признаков «психопатии» обратного варианта — «недостатка фантазии». При этом этот признак он относил к «интеллектуальной стороне» психопатии наряду с глуповатостью, недомыслием, слабостью памяти, недостаточной сообразительностью, как и с преимущественно односторонними блестящими умственными способностями. Следует напомнить, что ограничение понятия «психопатических личностей» эмоционально-волевой сферой отчетливо возникло лишь в формулировках E. Kraepelin [30]. Эксцентричных философов, а также «блестящих представителей литературы, поэтов и композиторов» Ф.Е. Рыбаков [10] относил к категории «высших дегенерантов», описанных V. Magnan и P. Legrain [19]. Эти авторы, как и В.Х. Кандинский [1], С.С. Корсаков [12—15], а также H. Schuele [21] и R. von Kraft-Ebing [23], еще не отделяли от признаков психической дисгармонии интеллектуальную сферу. Склонность к резонерству Ф.Е. Рыбаков [10] также находил характерной для интеллектуальной сферы психопатов, когда эта склонность чрезвычайно выделяется, кривая логика оправдывает все, что больному захочется, и можно говорить о «резонирующем помешательстве» (десятилетием ранее П.Б. Ганнушкин [7] и С.А. Суханов [4] выделяли патологических резонеров в особый патологический характер). Ф.Е. Рыбаков [10] не стремился выделить ограниченный набор психопатических типов, перечисляя лишь по особенностям одной интеллектуальной сферы типы: легкомысленных и чрезвычайно поверхностных в суждениях; феноменально рассеянных; склонных к ложным суждениям и суеверных; живущих в мире своих грез; мистиков и теософов; отрешенных от реальности и неспособных к решению простых житейских вопросов; с доминирующим признаком образования навязчивых идей (что в понимании Ф.Е. Рыбакова [10] идентично «психозу с навязчивыми идеями»). Ф.Е. Рыбаков [10], как ранее С.С. Корсаков [12—15] и В.П. Сербский [16], отмечал и присущее психопатам несоответствие в развитии отдельных сторон интеллектуальной деятельности (блестящие способности в одной области и недомыслие в другой).

Самые разнообразные аномалии в эмоциональной сфере у «наследственных дегенерантов» [18], по Ф.Е. Рыбакову [10], сводятся к «трем главным пунктам»: чрезмерной возбудимости «душевного чувства», его тупости и извращению. Так, у одних психопатов отмечается крайняя неустойчивость настроения, у других — его восторженность или сентиментальность, некоторые постоянно ноют и тоскуют, четвертые необыкновенно вспыльчивы, есть пугливые, ревнивые и другие психопаты. Среди психопатов с преобладанием «тупости душевного чувства» Ф.Е. Рыбаков [10] выделял варианты с отсутствием чувства художественной красоты и морального чувства («нравственно помешанные»), а также с «недоразвитым чувством долга».

Под признаками извращения чувств Ф.Е. Рыбаков [10] понимал мучительство животных, стремление есть отвратительную пищу, жить в грязи, половые психопатии, а также немотивированную симпатию или антипатию к определенным лицам или предметам, включающую боязнь мышей и насекомых.

Подобно схематичному подразделению V. Magnan и P. Legrain [19] типов дегенерантов по сферам преобладающих отклонений — интеллектуальной, эмоциональной и волевой, Ф.Е. Рыбаков [10] рассматривал отдельно в качестве свидетельств затронутости последней при дегенеративной психопатии аномалии в области влечений — со слабостью влечений и безволием, с одной стороны, с другой — с проявлением очень интенсивных влечений, принимающих характер непреодолимости в виде импульсивного помешательства — влечения к воровству, бродяжничеству, ко лжи, поджогам и пр. Сюда же Ф.Е. Рыбаков [10] относил непреодолимые влечения и идеи возвышенного характера: «фанатичных борцов», «ярых поборников права и справедливости», «последователей разного рода учений», E. Bleuler [31] подобные типы относил к латентной шизофрении. Также Ф.Е. Рыбаков [10] отмечал у «дегенерантов» и частые случаи усиленных влечений в одной области при полном отсутствии влечений в другой, у них могут отсутствовать высшие или низшие влече-

[1]Пятницкий Н.Ю. Журнал неврологии и психиатрии им. С.С. Корсакова, 2020, т. 120, №6.

ния: у профессиональных нищих отсутствует потребность к труду, у аскетов встречается отсутствие полового влечения.

В соответствии с традиционной морелевской концепцией дегенерации Ф.Е. Рыбаков [10] отмечал «малую приспособленность» психопатов к окружающей среде, вследствие чего среди них встречается много неудачников, нигде не способных ужиться, часто меняющих свое место работы и род занятий. Неуживчивость психопатов Ф.Е. Рыбаков [10] объясняет «преувеличенным мнением о собственной личности» («завышенная самооценка», согласно Th. Ribot [32], тип «переоценивающих себя», согласно E. Kahn [33]). Еще в большей степени, чем С.С. Корсаков, Ф.Е. Рыбаков подчеркивает, что многие дегенеранты слывут за нахалов, невежд и хулиганов, и отмечает, вслед за C. Lombroso [34] и E. Kraepelin [30], существование среди них «преступных типов». Как и В.П. Сербский [16], Ф.Е. Рыбаков поддерживал концепцию физических стигматов дегенерации, к которой с большим скепсисом относился С.С. Корсаков [12, 13], и причислял к физическим стигматам аномалии в функциях различных органов: недостатки речи (заикание, шепелявость), глухонемоту, дисгармонии в мимике, преждевременное появление половых функций.

Однако понимание термина «дегенеративная психопатия» у Ф.Е. Рыбакова [10] не ограничивается аномалиями характера. Так, он выделяет 6 видов дегенеративной психопатии, в которые включает: 1) состояние психической неуравновешенности, к которому относит не только эмоциональные и интеллектуальные дисгармонии, но и патологический аффект, сомнанбулизм, просоночный бред; 2) резонирующее помешательство, в котором отмечает частую связь между настроением и патологическим резонерством; 3) нравственное помешательство, в котором подчеркивает часто используемую нравственными уродами маску лицемерия и способность подлаживаться под окружающих; 4) импульсивное помешательство — с выступлением на первый план непреодолимых влечений: дипсомании, нередко связанной со своеобразной формой циклотимии; клептомании, пиромании, суицидомании, гомицидомании, влечения ко лжи (отличительными чертами таких влечений у «дегенерантов» бывает импульсивность, бесцельность и своеобразие обстановки); 5) индуцированное, или «сообщенное», помешательство, при котором за счет выраженной наклонности подчиняться влиянию более сильных личностей, наклонности к «психическому заражению» перенимаются одинаковые бредовые идеи, одинаковые галлюцинации и влечения (например, влечение к самоубийству, обладающее большой заразительностью, притом что осуществляется в одном и том же месте и одним и тем же способом). Он объясняет такую наклонность у некоторых «дегенерантов» сочетанием легкой эмоциональной возбудимости с умственными дефектами; 6) половую психопатию — извращения полового влечения. При этом он подчеркивает, что половые извращения не всегда являются болезненным явлением, а бывают выражением распущенности и порока у развратных лиц, пресытившихся нормальными половыми отношениями. Признаками половой психопатии являются анамнестические указания на развитие болезненных явлений с раннего возраста, непреодолимость влечений и невозможность полового удовлетворения нормальным путем, хотя бывают случаи, при которых извращенные половые влечения сосуществуют с нормальным половым удовлетворением, что вызывает большие затруднения в разграничении болезненных и порочных явлений.

Перечисленные «виды» дегенеративной психопатии, с точки зрения Ф.Е. Рыбакова, в громадном большинстве случаев не бывают изолированными, наряду с основным признаком встречается и целый ряд других явлений. Так, у больного с половой психопатией могут обнаруживаться признаки резонирующей формы, у больного с нравственным помешательством — признаки импульсивного помешательства. Он также отмечает, что признаки дегенеративной психопатии в виде неправильного развития бывают заметны с раннего детства и, хотя проходят через всю жизнь, подвергаются значительным колебаниям в смысле устойчивости психического равновесия или наличия отдельных симптомов (стремление к резонерству и импульсивные влечения могут «стушевываться»). Наиболее резкие выражения дегенеративной психопатии наблюдаются в детском и молодом возрасте, затем субъект становится более приспособленным и уравновешенным.

Таким образом, согласно Ф.Е. Рыбакову [10], признаками дегенеративной психопатии являются не только аномалии характера, но и аномалии влечений (включая половые), дисгармонии отдельных сторон психической жизни, признаки физического «вырождения», а также данные наследственности.

Истерический характер Ф.Е. Рыбаков [10] продолжал отделять от дегенеративной психопатии, как и С.С. Корсаков [12—14], дифференцируя его вместе с неврастенической и эпилептической конституцией. Напомним, что H. Schuele [21] также рассматривал истерическую конституцию отдельно от «дефектных» конституций, E. Kraepelin [30] — отдельно от рубрики «психопатические личности», лишь K. Birnbaum [35] настаивал на присоединении истерического характера к общей «дегенеративной» конституции. Предлагаемые Ф.Е. Рыбаковым признаки отличия истерической от дегенеративной психопатии следующие: 1) наличие истерических «стигматов»: судорожных приступов, анестезии; 2) преобладание эмоций и повышенной внушаемости при истерии, дисгармонии, аномалий душевного склада и влечений — при дегенеративной психопатии; 3) участие психической травмы при истерии.

«Нейрастению» (или «психастению») Ф.Е. Рыбаков также рассматривал вне пределов дегенеративной психопатии на основе отсутствия аномалий душевного склада и влечений и большей гармонии психической жизни при явлениях быстрой психической истощаемости и наличии «физических» симптомов (боли, парестезии).

В.П. Осипов [11] в «Курсе учения о душевных болезнях», сопоставляя классификацию Ф.Е. Рыбакова и последнюю классификацию психических болезней E. Kraepelin [30], подчеркивает их сходство и прогрессивность. Но у E. Kraepelin [30] в рубрике «психопатические личности», отсутствующей как таковой у Ф.Е. Рыбакова, находятся 7 типов аномалий характера: возбудимые, неустойчивые («несдержанные» в переводе В.П. Осипова [11]), люди влечений, «фершробены» (В.П. Осипов [11] ошибочно перевел как «ограниченные»), лжецы и плуты, враги общества и ищущие ссор. В собственной классификации психических болезней В.П. Осипов [11] объединяет виды «дегенеративной психопатии» по Ф.Е. Рыбакову [10 ] и типы психопатических личностей по E. Kraepelin [30] в рубрику «прирожденные психопатические состояния».

П.Б. Ганнушкин [36] опишет «шизофреническую конституцию» через три года после публикации монографии E. Bleuler [31], за семь лет до выхода в свет работы «Стро-

ение тела и характер» E. Kretschmer [37]. Однако знаменитой монографии П.Б. Ганнушкина «Клиника психопатий», вышедшей в 1933 г. [38], в отечественной психиатрии предшествовала другая, значительно реже упоминаемая клиницистами работа: Т.И. Юдин[2] «Психопатические конституции» (1926) [39].

В своей концепции психопатических конституций Т.И. Юдин уже учитывал произведенное E. Bleuler [31] основательное разрушение концепции «дегенеративного помешательства» и типологии психопатий E. Kretschmer [37, 40]: по «ключевому переживанию» и конституциональную. Тот факт, что монография Т.И. Юдина [39] лишь бегло упоминается в отечественной литературе, посвященной вопросу психопатий [41, 42], возможно, объясняется тем, что в ней акцентируется наследственно-биологический аспект психопатий, а в 1930-х годах против генетического учения в Советском Союзе была развернута политическая компания, возглавляемая Т.Д. Лысенко, сторонники которого утверждали, что «все разговоры о генах человека являются расизмом и фашизмом». При этом следует отметить, что ведущим авторитетом, на которого ссылался и Т.И. Юдин [39], в психиатрической генетике того времени являлся E. Ruedin, сотрудник E. Kraepelin в Мюнхенской клинике и действительно член национал-социалистической партии.

Наиболее удачным Т.И. Юдин [39] находил определение конституции знаменитого немецкого патолога Fr. Kraus [43]: «присущее индивидууму состояние, унаследованное или приобретенное, определяющее тип деятельности и развития организма, состояние, которое характеризует индивидуума в смысле требований, которые к нему можно предъявлять в отношении его сопротивляемости и жизнеспособности». Собственное определение психопатической конституции он связывал с определением психопатической реакции, «входящей как генетический компонент в резко выраженные психозы, ведущие к несомненной и полной неработоспособности в жизни и обществе, полной потере работоспособности». Таким образом, Т.И. Юдин рассматривал психопатические конституции как предрасположение к «резким» психическим явлениям, ведущим к «неспособности продуктивно работать». Такое понимание психопатических конституций в широком смысле как предрасположения к более выраженной психической патологии соответствует концепции невропатически-дегенеративной «почвы» во французской клинической психиатрии [17—20, 26—28], концепциям дегенеративной психопатии С.С. Корсакова [12—14] и В.П. Сербского [16] и воззрениям ряда немецких психиатров — H. Schuele [21], R. von Kraft-Ebing [23], Th. Ziehen [24], раннего K. Birnbaum [35].

Т.И. Юдин [39] поддерживал конституциональное учение E. Kretschmer [37] и выделял, соответственно, два круга конституций: конституцию шизоидного круга и циклоидного круга. В отличие от E. Kretschmer [37] он не ограничивается прототипической ориентировкой лишь на две нозологические единицы — шизофрению и маниакально-депрессивный психоз и отдельно от шизоидной и циклоидной конституции выделяет еще и параноическую, психастеническую, псейдологическую («мифоманическую» [44]) конституции и конституции эпилептоидного круга.

Первый тип конституции, согласно Т.И. Юдину, — шизоидный. При этом он отмечал, что некоторые его предшественники, например E. Bleuler [30], настолько широко раздвинули рамки шизофрении, что «ввели в самое понятие шизофрении, как таковое, всех психопатов и все легкие формы». С точки зрения Т.И. Юдина, E. Kretschmer [37] в монографии «Строение тела и характер» «еще шире раздвинул понятие шизофрении и шизоидности», так что все, кто не вполне принимает реальную действительность и живет внутренней созерцательной жизнью, фанатики, тонко чувствующие, с колебаниями настроения между раздражительностью и апатией, лишенные юмора, оказались в шизотимном или шизоидном круге. В собственной монографии он произвел наложение сенситивного и экспансивного типов, описанных E. Kretschmer [40] в первой работе с систематикой психопатий по ключевому переживанию «Сенситивный бред отношения», на конституциональный шизоидный тип E. Kretschmer [37] в монографии «Строение тела и характер», образовав таким образом типы «сенситивных» и «экспансивных» шизоидов. Ссылка при этом на E. Kretschmer являлась некорректной, поскольку он сочетанием этих терминов не пользовался и свою конституциональную систематику не сопоставлял с систематикой по ключевому переживанию. Сын последнего — Wolfgang Kretschmer [45], напротив, сопоставлял экспансивный тип с циклоидами, а сенситивный — с шизоидами. И современные немецкие исследователи [46] подчеркивают, что E. Kretschmer [37, 40] не пытался комбинировать свои систематики. Не произвел такого терминологического смешения и отечественный психиатр П.Б. Ганнушкин [38], не употреблявший термины «экспансивный» и «сенситивный» в описании шизоидных психопатических типов.

Введенное в отечественную психиатрию Т.И. Юдиным [39] понятие экспансивного и сенситивного шизоида прижилось и продолжает употребляться в современных монографиях, посвященных расстройствам личности [41, 42]. Т.И. Юдин [39] сопоставлял тип экспансивного шизоида с описанным С.А. Сухановым [4] «резонирующим характером»[3]. Следует отметить, что последний характер имеет отношение и к параноической личности. Экспансивные, как и сенситивные шизоиды, с точки зрения Т.И. Юдина, обладают общими чертами с гипертимиками, но отличаются от них отсутствием «внутренней легкости», они все-таки «аутистичны». Шизоиды справляются с действительностью в обычных условиях, но в тех случаях, когда выход из тяжелого жизненного положения путем размышления, рационального использования обстоятельств по определенному плану невозможен, они развивают психозы шизофренического типа. Психоз у сенситивных и экспансивных шизоидов является не качественным изменением личности, а количественным, «психологически понятным нарастанием всегда присущих ей особенностей («шизоидные реакции»). При этом он приводит следующие примеры усиления симптоматики: так, у сенситивных шизоидов вместо обычной неприспособленности к жизни наступает полное бегство из жизни (кататонический ступор), вместо легкой тревоги — полная растерянность, вместо рас-

[2]Т.И. Юдин (1879—1849), ученик В.П. Сербского, один из крупнейших психиатров советского периода, в последние годы жизни возглавлял кафедру психиатрии III Московского медицинского института, чему предшествовала плодотворная деятельность на кафедрах психиатрии Казанского и Харьковского университетов. Являясь основоположником отечественной генетики психических заболеваний, Т.И. Юдин защитил докторскую диссертацию на тему «Наследственность душевных болезней». В число его учеников входил А.В. Снежневский.

[3]П.Б. Ганнушкин [7] также описывал резонирующий характер.

сеянности, самоуглубления — некоторое подобие депрессии, подозрительность. Экспансивные шизоиды, согласно Т.И. Юдину, на большие жизненные затруднения реагируют вспышками бурной раздражительности, суетливой резонерской деятельностью, импульсивной ломкой вещей.

В связи с тем, что в то время господствовала теория о существовании всего двух пар шизофренических генов, Т.И. Юдин в шизоидном круге выделял три типа конституции: 1) шизофреническую «гомозиготную» конституцию с соответствующей патологической формой — шизофренией (или *dementia praecox* в понимании E. Kraepelin [47]), 2) экспансивную гетерозиготную и 3) сенситивную гетерозиготную шизоидную конституцию. Шизоидные психозы, возникающие на почве двух последних конституций, в большинстве случаев психогенны и излечимы, в хронических случаях за ними можно оставить название «шизофрения». Для экспансивного шизоида Т.И. Юдин находил присущими следующие психологические характеристики: странный, молчаливый, крутой, суровый, деловой, настойчивый, хороший служака, скупой, горячий, раздражительный, драчун, скандалист, «скверный характер»; для сенситивного шизоида — домосед, замкнутый, стеснительный, робкий, добрый, под влиянием жены (мужа), мнительный, подозрительный. В семьях больных шизофренией помимо внешне здоровых встречаются, согласно Т.И. Юдину, также относящиеся к области здоровья «стеничные шизотимики»: сдержанные, серьезные, не особенно общительные; и «астенические шизотимики»: мягкие, способные, малообщительные. Т.И. Юдин однако не исключал и сложность генного радикала при шизофрении, предполагая, что в него входят несколько генов, что существенно приближает такую позицию к современной.

Ко второму типу конституции Т.И. Юдин относил конституции циклоидного круга. Он обращал внимание на то, что их связь с маниакально-депрессивным психозом (МДП) стала ясной гораздо раньше, чем генетическая связь шизоидов с шизофренией. Между МДП и его характерологической почвой имеется только количественная разница, при этом он отмечает, что по меньшей мере один родитель в семье больного МДП имеет ярко выраженный циклоидный характер. Усиление свойств гипоманиакальных циклоидов (на «банальном» языке: людей сангвинического темперамента) в количественном аспекте (к которому можно добавить и длительность приподнятого настроения) приводит к маниакальному состоянию. Депрессивные состояния в форме простого усиления депрессивной (меланхолической) конституции встречаются реже, поскольку к ней прибавляется ряд черт, неподходящих к циклоидным особенностям: раздражительность, мнительность. Такая позиция Т.И. Юдина по отношению к депрессивной конституции соответствует наблюдениям E. Reiss [48]. J. Lange [49] находил психогенные депрессии принадлежащими к шизоидному кругу. Т.И. Юдин отмечал, что в препсихотических состояниях гипоманиакальные психопаты нередко вовсе не благодушны, а склонны к сутяжничеству, неустойчивы, ленивы, дерзки, неуживчивы, и рассматривает такие типы близкими к экспансивным шизоидам. Еще чаще, с точки зрения Т.И. Юдина, нециклоидные особенности встречаются у депрессивных, у которых депрессивность сочетается с сухостью, бездушным педантизмом, с навязчивыми идеями, ипохондричностью. Согласно Т.И. Юдину, «недовольные депрессивные» K. Schneider [50] близки к сенситивным шизоидам. «Раздражительное» предрасположение, третья конституция при МДП, по E. Kraepelin [30], с точки зрения Т.И. Юдина [39], также не укладывается в рамки мягкого, общительного циклоида.

Третий тип психопатической конституции, согласно Т.И. Юдину [39], — параноический, основное свойство такой конституции — склонность к бредообразованию. Если в психопатиях шизоидного круга Т.И. Юдин комбинировал первую и вторую систематику характеров E. Kretschmer [37, 40], в результате чего возникли типы «экспансивных» и «сенситивных» шизоидов, терминологически отсутствующие у самого E. Kretschmer, то в параноической конституции «бредовые фантазии дегенерантов» K. Birnbaum [35] Т.И. Юдин понимал по-своему как «бредоподобные образования», в которых «речь идет не о бредовых идеях, а о самовнушениях». Он оценивал эту клиническую группу K. Birnbaum [35] как сборную, в которую входит как параноидное предрасположение, при котором истерическая лабильность является лишь «патопластическим» фактором [51], так и «фантастическое» («мифоманическое» [44]) предрасположение. Следует отметить, что П.Б. Ганнушкин [38] в соответствии с позицией K. Birnbaum [35] клинически оценивал эту группу как своеобразную бредовую, а K. Wilmanns [52] констатировал, что пациенты с бредовыми фантазиями встречаются только в берлинских тюрьмах. Сам K. Birnbaum [35] предполагал тесную связь бредоподобных (бредовых) фантазий с психогенными истерическими расстройствами.

В отличие от E. Bleuler [31] Т.И. Юдин [39] не относил параноидную конституцию к латентной шизофрении, предполагая ее относительную генетическую самостоятельность, и говорил — по аналогии с сенситивными и экспансивными шизоидами — о возможном существовании двух вариантов параноидного предрасположения: «гиперкинетическом» и «акинетическом» («активное» и «пассивное» параноидное предрасположение по O. Bumke [53]).

Четвертый тип психопатической конституции, согласно Т.И. Юдину [39], — психастенический [8, 54] («тревожно-мнительный характер» [3], ананкасты [50], «робкие» [32]). При этом Т.И. Юдин, отмечая частую «периодичность» психастенических расстройств, рассматривает психастеническую конституцию отдельно от циклоидной, хотя признает, что в некоторых случаях они могут существовать совместно. Анализируя психастеническую конституцию, он подчеркивал, наконец, что экспансивный и сенситивный типы по E. Kretschmer [40], если понимать их как деление по степени активности, принадлежат не только к шизоидам, есть «экспансивные эпилептоиды»; что сенситивность психастеников иная, чем сенситивных шизоидов: в ней больше простоты, мягкости, непосредственности чувств, тревога более эмоциональна, а у шизоидов — холодна. Существуют также связи между психастенической и параноической конституцией, поскольку «ряд факторов, мобилизующих параноидное предрасположение, мобилизует также и предрасположение психастеническое», хотя в одной и той же семье существование навязчивых и параноидных состояний является крайней редкостью.

Пятый тип психопатической конституции, согласно Т.И. Юдину [39], — псейдологический (или фантастическая, «мифоманическая» [44] конституция). Т.И. Юдин [39] справедливо отмечал, что описавший *pseudologia phantastica* A. Delbrueck [55] полагал, что данный симптомокомплекс может встречаться при любой форме психического расстройства. K. Schneider [50] отнес «псевдологов» к «нуж-

дающимся в признании» (т.е. истерическим психопатам), подобным же образом поступили K. Jaspers [56] и O. Bumke [53]. Напротив, E. Bleuler [57] утверждал, что «псевдология часто встречается без истерии, а еще чаще — истерия без псевдологии», и отличал «фантастическую» от истерической конституции. Т.И. Юдин рассматривал истерический характер как сборную группу (следует отметить, что E. Kretschmer [40, 37] вообще отрицал существование истерического характера в обеих основных монографиях — «Сенситивный бред отношения» и «Строение тела и характер»). При этом Т.И. Юдин находил, что в немецкой психиатрии E. Kraepelin [47, 30] правильно выделил самостоятельную группу психопатов, соответствующую «псейдологам», назвав ее «лгуны и мошенники». Т.И. Юдин обращал внимание на то, что E. Kraepelin [47, 30] подчеркивал не только удивительную легкость вступления в знакомство с другими людьми таких личностей, умение производить выгодное впечатление и уничтожать границы между вымыслом и реальностью, но и их «розовое, приподнятое настроение, представляющее и колебания».

Т.И. Юдин [39] ставит фантастическую, или псейдологическую, конституцию в один ряд с шизоидной, параноической, циклоидной и отмечает ее соответствие «мифоманической» конституции, описанной E. Dupre [44]. А E. Dupre [44] полагал мифоманическую конституцию основой для развития дегенеративных психозов и ключевым признаком «дегенерантов» (психопатов).

Т.И. Юдин [39] обращал внимание на то, что на невыраженные случаи псейдологической (фантастической) конституции психиатрами обращалось мало внимания, что в обычных, некриминальных случаях ее просматривают, хотя творческая фантазия, создающая художников, писателей, изобретателей, представляется социально высокоценным феноменом. Псейдологическая конституция может оказаться соединенной с другими конституциями, в частности с шизоидной, тогда у шизоидов возможны вспышки псевдологии. Отмечал Т.И. Юдин и определенную периодичность обострений «псевдологии». Он высказывал и предположение о том, что конфабуляции при Корсаковском синдроме возникают на основе фантастической конституции, как и «бредоподобные фантазии дегенерантов» [35] у заключенных; следует отметить, что сам K. Birnbaum [35] отмечал их развитие у типов дегенеративных «фантастов» и «фершробенов».

Шестой тип психопатической конституции, согласно Т.И. Юдину [39], — конституции эпилептоидного круга. В характеристиках эпилептоидной психопатии он ссылался на работу П.Б. Ганнушкина [58]. Близкими к эпилептоидным психопатам в описании П.Б. Ганнушкина [58] Т.И. Юдин [39] находил «возбудимых» E. Kraepelin [30] и «эксплозивных» K. Schneider [50]. При этом Т.И. Юдин [39] не соглашался с позицией E. Bleuler [57] в том, что «эпилептическая психопатическая конституция» представляет собой легкие формы генуинной эпилепсии, для Т.И. Юдина [39] и шизоид не является легкой формой шизофрении, отличаясь от нее не только количественно, но и качественно. Он предполагал, что для образования генуинной эпилепсии к гену эпилептоидного характера требуется присоединение еще целого ряда других генетических факторов. По аналогии с выделенными им астеническими и стеническими шизотимиками в шизоидном круге Т.И. Юдин [39] предлагал выделять в эпилептоидном два компонента: стенический — склонный к гневным вспышкам возбуждения, злобноактивный, «аффект-эпилептический»; астенический — склонный к педантизму, с несколько замедленной восприимчивостью мысли, прилипчивый, льстивый. Сходные предположения делал и E. Kraepelin [30], не исключавший возможности существования эпилептоидных психопатов, и E. Kretschmer [59] в «Медицинской психологии» различал «эпилептоидный» и «эпилептический» характер.

Предполагая наличие при эпилептоидной конституции некоторой органической неполноценности, Т.И. Юдин [39] обращал внимание на скопление в семьях больных генуинной эпилепсией случаев заикания, врожденной леворукости, врожденного слабоумия. Он отмечал и периодические колебания настроения у эпилептоидных психопатов. Сутяжничество, описываемое некоторыми исследователями как характерное для эпилептоидной психопатии, может являться, по Т.И. Юдину, не только результатом «аффект-эпилептической» экспансивной раздражительности, но и экспансивной шизоидности или параноидности.

В собственных генеалогических исследованиях больных с истерическими припадками Т.И. Юдин не находил каких-либо специфических черт у членов их семей, позволяющих выделить особый истерический характер. Он также полагал, что врожденное слабоумие наблюдается при всех видах психопатий и, таким образом, не имеет генетических связей с психопатиями. Психозы, развивающиеся при поражении какой-либо эндокринной железы, связаны с общей нервно-психической конституцией, в отсутствие патологической конституции нет и психоза.

Конституции человека Т.И. Юдин образно сравнивал с автомобилями различных конструкций, которые, направленные по одному и тому же маршруту, выполняют этот маршрут по-разному, при этом некоторые машины могут и не выдержать длинного и сложного пути. Вариационные перестройки такого автомобиля имеют свои пределы, обусловленные конституцией.

Шесть вышеперечисленных групп психопатических конституций: конституции шизоидного, циклоидного, эпилептоидного круга, а также параноическая, психастеническая, псейдологическая конституции были сформированы Т.И. Юдиным с опорой на биологические признаки. Он полагал, что группы психопатий, выделенные с опорой на социальные признаки, при разборе с биологической точки зрения возможно будет отнести к другим психопатическим конституциям [30, 47]. Т.И. Юдин [39] также предполагал, что помимо шести названных им психопатических конституций существуют еще скрытые, биологически невыделенные конституции среди так называемых «истерических аномалий». Несмотря на акцент на биологическом подходе к психопатиям, Т.И. Юдин [39] отмечал и большую значимость типологий личности в зависимости от области ее социальных задач, выделяя систематику O. Spranger [60, 61] с подразделением на теоретический, эстетический, религиозный, экономический и политический типы.

Таким образом, в 1920-х годах в отечественной психиатрии наблюдается тенденция, с одной стороны, к формированию эклектичного подхода к психопатиям, представленного в объединении 7 типов психопатических личностей по E. Kraepelin [30] с 6 видами «дегенеративной психопатии» по Ф.Е. Рыбакову [10] в классификации В.П. Осипова [11], с другой — к созданию оригинальных собственных систематик психопатий [39], на которых сказывалось влияние и ведущих концепций немецкой психиатрии и французской психологии и психиатрии. Так, например, характеристика психопатов шизоидного и циклоидного круга в психо-

патических конституциях Т.И. Юдина [39] ориентирована на описания конституциональных типов E. Kretschmer [37], притом что Т.И. Юдин [39], комбинируя обе систематики E. Kretschmer [37, 40], выделял типы «экспансивных» и «сенситивных» шизоидов. Непосредственным предшественником систематики психопатий E. Kretschmer [40] по «ключевому переживанию» некоторые авторы [62, 63] полагают французского психолога и философа Th. Ribot, а конституциональной типологии — российского антрополога Н.Л. Зеланд. Псейдологическая психопатическая конституция по Т.И. Юдину [39] соответствует группе «лгунов и мошенников» E. Kraepelin [30, 47] и «мифоманической конституции» E. Dupre [44], что соответствует оценке этого типа психопатии в систематике E. Bleuler [57], в целом ориентированной на типологию психопатий E. Kraepelin [30]. Параноическая конституция в понимании Т.И. Юдина [39] определяется склонностью к бредообразованию (позднее П.Б. Ганнушкин [38] использовал иной признак для отнесения психопатических личностей к параноическим: склонность к сверхценным образованиям). Эпилептоидная и психастеническая конституции, детально описанные П.Б. Ганнушкиным [8,58] и С.А. Сухановым [2, 3], сопоставлялись Т.И. Юдиным [39] с аналогичными конституциями и аномальными характерами в описаниях авторов французской психологической и немецкой психиатрической школ.

**Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.**
**The author declares no conflict of interest.**

## ЛИТЕРАТУРА/REFERENCES


1. Кандинский В.Х. Случай сомнительного душевного состояния перед судом присяжных (Дело девицы Юлии Губаревой) (1883). В кн.: *Санкт-Петербургская психиатрическая больница св. Николая Чудотворца.* К 140-летию. Главный редактор: Свистун С.Я., редакционный совет: Снедков Е.В., Точилов В.А., Некрасов В.А., Кофман И.С. Том III. СПб: Издательско-полиграфическая компания «Коста»; 2012.
Kandinsky VKh. Sluchaj somnitel'nogo dushevnogo sostoyaniya pered sudom prisyazhnykh (Delo devitsy Yulii Gubarevoj) (1883). In: *Sankt-Peterburgskaya psikhiatricheskaya bol'nitsa sv. Nikolaya Chudotvortsa.* K 140-letiyu. Tom III. Glavnyj redaktor: Svistun SYa, redaktsionnyj sovet: Snedkov E.V., Tochilov VA, Nekrasov VA, Kofman IS. SPb: Izdatelsko-poligraficheskaya kompaniya «Kosta»; 2012. (In Russ.)
2. Суханов С.А., Ганнушкин П.Б. К учению о навязчивых идеях. *Журнал невропатологии и психиатрии им. С.С. Корсакова.* 1902;3:399-416.
Suhanov SA, Gannushkin PB. K ucheniyu o navyazchivykh ideyakh. *Zhurnal nevropatologii i psikhiatrii im. S.S. Korsakova.* 1902;3:399-416. (In Russ.)
3. Суханов С.А. О тревожно-мнительном характере. *Вопросы философии и психологии.* Под ред. проф. Грота Н.Я., Лопатина Л.М. Книга 90(5). М.: Типо-литография Высочайше утвержденного Т-ва И.Н. Кушнерев и Ко; 1907.
Sukhanov SA. O trevozhno-mnitel'nom kharaktere. *Voprosy filosofii i psikhologii.* Pod red. prof. Grota NYa, Lopatina LM. Kniga 90(5). M.: Tipo-litografiya Vysochajshe utverzhdennogo T-va I.N. Kushnerev i Ko; 1907. (In Russ.)
4. Суханов С.А. Патологическое резонерство. *Вопросы философии и психологии.* Под ред. проф. Грота Н.Я., Лопатина Л.М. Книга 97(2). М.: Типо-литография Высочайше утвержденного Т-ва И.Н. Кушнерев и Ко; 1909.
Sukhanov SA. Patologicheskoe rezonerstvo. *Voprosy filosofii i psikhologii.* Pod red. prof. Grota NYa, Lopatina LM. Kniga 97(2). M.: Tipo-litografiya Vysochajshe utverzhdennogo T-va I.N. Kushnerev i Ko; 1909. (In Russ.)
5. Суханов С.А. Патология морального чувства. *Вопросы философии и психологии.* Под ред. проф. Грота Н.Я., Лопатина Л.М. Книга 111(1). М.: Типо-литография Высочайше утвержденного Т-ва И. Н. Кушнерев и Ко; 1912.
Suhanov SA. Patologiya moral'nogo chuvstva. *Voprosy filosofii i psikhologii.* Pod red. prof. Grota NYa, Lopatina LM. Kniga 111(1). M.: Tipo-litografiya Vysochajshe utverzhdennogo T-va I. N. Kushnerev i Ko; 1912. (In Russ.)
6. Суханов С.А. *Патологические характеры (очерки по патол. психологии).* СПб: Тип. 1 СПб Трудовой артели; 1912.
Sukhanov SA. *Patologicheskie kharaktery (ocherki po patol. psikhologii).* SPb: Tip. 1 SPb Trudovoj arteli; 1912. (In Russ.)
7. Ганнушкин П.Б. Резонирующее помешательство и резонерство. *Журнал невропатологии и психиатрии им. С.С. Корсакова.* 1905;3-4:627-639.
Gannushkin PB. Rezoniruyushchee pomeshatel'stvo i rezonerstvo. *Zhurnal nevropatologii i psikhiatrii im. S.S. Korsakova.* 1905;3-4:627-639. (In Russ)
8. Ганнушкин П.Б. Психастенический характер (К учению о патологических характерах). *Современная психиатрия. Ежемесячный журнал, издаваемый при ближайшем участии Бернштейна А.Н., Муратова В.А., Суханова С.А.* Под ред. Ганнушкина П.Б., Лахтина М.Ю. 1907;433-441.
Gannushkin PB. Psihastenicheskij kharakter (K ucheniyu o patologicheskikh kharakterakh). *Sovremennaya psikhiatriya. Ezhemesyachnyj zhurnal, izdavaemyj pri blizhajshem uchastii Bernshtejna A.N., Muratova V.A., Suhanova S.A.* Gannushkin PB, Lakhtin MYu, eds. 1907;433-441. (In Russ.)
9. Ганнушкин П.Б. Постановка вопроса о шизофренической конституции. *Современная психиатрия.* 1914;5:361-378.
Gannushkin PB. Postanovka voprosa o shizofrenicheskoj konstitutsii. *Sovremennaja psikhiatriya.* 1914;5:361-378. (In Russ.)
10. Рыбаков Ф.Е. *Душевные болезни.* Издание второе, исправленное и дополненное, с 31 рисунком в тексте. М.: Издание М.М. Аникина и А.С. Мокроусова; 1917.
Rybakov FE. *Dushevnye bolezni.* Izdanie vtoroe, ispravlennoe i dopolnennoe, s 31 risunkom v tekste. M.: Izdanie M.M. Anikina i A.S. Mokrousova; 1917. (In Russ.)
11. Осипов В.П. *Курс общего учения о душевных болезнях.* Берлин: Р.С.Ф.С.Р. Государственное Издательство; 1923.
Osipov VP. *Kurs obshchego ucheniya o dushevnykh boleznyakh.* Berlin: R.S.F.S.R. Gosudarstvennoe Izdatelstvo; 1923. (In Russ.)
12. Корсаков С.С. *Курс психиатрии.* М.: Типо-литография Т-ва И.Н. Кушнерев и Ко; 1893.
Korsakov SS. *Kurs psikhiatrii.* M.: Tipo-litografiya T-va I.N. Kushnerev i Ko; 1893. (In Russ.)
13. Корсаков С.С. *Курс психиатрии.* Изд. 2-е (посмертное, переработанное автором). М.: Типо-литография В. Рихтер; 1901;I:677, II:678-1113.
Korsakov SS. *Kurs psikhiatrii.* Izd. 2-e (posmertnoe, pererabotannoe avtorom). M.: Tipo-litografiya V. Rikhter; 1901;I:677, II:678-1113. (In Russ.)
14. Корсаков С.С. *Курс психиатрии.* Изд. 3-е (посмертное). М.: Типо-литография В. Рихтер; 1913;I:523, II:340.
Korsakov SS. *Kurs psikhiatrii.* Izd. 3-e (posmertnoe). M.: Tipo-litografiya V. Rikhter; 1913;I:523, II:340. (In Russ.)
15. Пятницкий Н.Ю. Концепция С.С. Корсакова психопатической конституции и предиспозиции к психическим расстройствам. *Журнал неврологии и психиатрии им С.С. Корсакова.* 2013;11:64-73.
Pyatnitsky NYu. Korsakoff's conception on psychopathic constitution and predisposition to mental disorders. *Zhurnal nevrologii i psikhiatrii im S.S. Korsakova.* 2013;11:64-73. (In Russ.)
16. Сербский В.П. *Руководство к изучению душевных болезней.* М.: Студенческая Медицинская Издательская Комиссия; 1906.
Serbsky VP. *Rukovodstvo k izucheniyu dushevnykh boleznej.* M.: Studencheskaya Meditsinskaya Izdatelskaya Komissiya; 1906. (In Russ.)
17. Magnan V. *Des signes physiques, intellectuels et moraux de la folie hereditaire.* I-II (1886). Dans: V. Magnan. Recherches sur les Centres Nerveux. Alcoolisme, folie des hereditaires degeneres, paralyse generale, medicine legale. Deuxieme Serie. G. Masson, Editeur, Paris; 1893.
18. Magnan V. *Hereditaires Degeneres* (1892). Dans: V. Magnan. Recherches sur les Centres Nerveux. Alcoolisme, folie des hereditaires degeneres, paralyse generale, medicine legale. Deuxieme Serie. G. Masson, Editeur, Paris; 1893.
19. Magnan V, Legrain P. *Les dégénérés (etat mental et syndromes episodiques).* Rueff et Cie Editeurs, Paris; 1895.
20. Morel BA. *Traité des maladies mentales.* Paris: Librairie Victor Masson; 1860.

21. Schuele H. *Klinische Psychiatrie.* Spezielle Psychopathologie und Therapie Geisteskrankheiten. Dritte, voellig umgearbeitete Auflage. Leipzig: Verlag von F.C.W. Vogel; 1886.
22. Lombroso C. *Der geniale Mensch.* Autorisierte Uebersetzung von M.O. Frankel. Hamburg. Verlagsanstalt und Druckerei Actien-Gesellschaft (Vormals J.F. Richter). 1890;XXXI:447.
23. Von Kraft-Ebing R. (Крафт-Эбинг Р.) *Учебник психиатрии на основании клинических наблюдений для практических врачей и студентов.* Пер. А. Черемшанского с 5-го издания сочинения: Lehrbuch der Psychiatrie auf klinischer Grundlage 1893 г. Третье русское издание. СПб: Издание К.Л. Риккера; 1897. (In Russ.)
24. Ziehen Th. *Psychiatrie fuer Aerzte und Studierende.* Vierte, vollstaendig umgearbeitete Auflage. Leipzig: Verlag von E. Hirzel; 1911.
25. Koch JLA. Die Psychopathischen Minderwertigkeiten. In drei Abteilungen. Erste Abteilung. Einleitung. Die angeborenen andaurnden psychopathischen Minderwertigkeiten. Ravensburg. Verlag von Otto Maier (Dorn'sche Buchhandlung). 1891;427.
26. Regis E. *Manuel pratique de medicine mentale.* 2-e edition. Octave Doin Editeur, Paris; 1892.
27. Regis E. *Precis de Psychiatrie.* 6-e edition, entierement revue e corrigee (Publiee sous la direction de L. Testut). Librairie Octave Doin Gaston Doin, Edituer, Paris; 1923.
28. *Traité de la pathologie mentale (Sous la direction de G. Ballet).* Paris: Octave Doin, Editeur; 1903.
29. Ковалевский П.И. *Иоанн Грозный и его душевное состояние. Психиатрические эскизы из истории [1901].* 6-е изд. М.: Книжный дом «Либроком»; 2012.
Kovalevsky PI. *Ioann Grozny i ego dushevnoe sostoyanie. Psikhiatricheskie eskizy iz istorii [1901].* 6-e izd. M.: Knizhnyj dom «Librokom»; 2012. (In Russ.)
30. Kraepelin E. *Psychiatrie.* Ein Lehrbuch fuer Studierende und Aerzte. Achte, vollstaendig umgearbeitete Auflage. IV Band. Klinische Psychiatrie. III. Teil. Leipzig, Verlag von Johann Ambrosius Barth; 1915.
31. Bleuler E. *Dementia praecox oder Gruppe der Schizophrenien.* In: Handbuch der Psychiatrie (Herausgeb. von G. Aschaffenburg). Spezieller Teil. 4. Abteilung, 1. Haelfte. Leipzig und Wien: Franz Deuticke; 1911.
32. Ribot Th. *The psychology of emotions.* London: Walter Scott, LTD., Paternoster Square; 1897.
33. Kahn E. Die Psychopathischen Persoenlichkeiten. In: *Handbuch der Geisteskrankheiten* (Herausgegeben von O. Bumke). Fuenfter Band. Spezieller Teil I. Die Psychopatischen Anlagen Reaktionen und Entwicklungen. Berlin: Verlag von Julius Springer; 1928.
34. Lombroso C. *Der Verbrecher in anthropologischer, aerztlicher und juristischer Beziehung.* (In deutscher Bearbeitung von Dr M.O. Fraenkel). Verlag von J.F. Richter, Hamburg; 1887.
35. Birnbaum K. *Psychosen mit Wahnbildung und wahnhafte Einbildungen bei Degenerativen.* Halle, Carl Marhold Verlagsbuchhandlung; 1908.
36. Ганнушкин П.Б. Постановка вопроса о шизофренической конституции. *Современная психиатрия.* 1914;5:361-378.
Gannushkin PB. Postanovka voprosa o shizofrenicheskoj konstitutsii. *Sovremennaja psikhiatriya.* 1914;5:361-378. (In Russ.)
37. Kretschmer E. *Koerperbau und Charakter.* Untersuchungen zum Konstitutionsproblem und zur Lehre von den Temperamenten. Berlin: Springer; 1921.
38. Ганнушкин П.Б. *Клиника психопатий, их статика, динамика, систематика.* М.: Север; 1933.
Gannushkin PB. *Klinika psikhopatij, ikh statika, dinamika, sistematika.* M.: Sever; 1933. (In Russ.)
39. Юдин Т.И. *Психопатические конституции. Выделение типов характера (типов сложных патологических реакций) на основании наследственно-биологического и клинического анализа психозов.* М.: Издание М. и С. Сабашниковых; 1926.
Yudin TI. *Psikhopaticheskie konstitutsii. Vydelenie tipov kharaktera (tipov slozhnykh patologicheskikh reaktsij) na osnovanii nasledstvenno-biologicheskogo i klinicheskogo analiza psikhozov.* M.: Izdanie M. i S. Sabashnikovykh; 1926. (In Russ.)
40. Kretschmer E. *Der sensitive Beziehungswann.* Ein Beitrag zur Paranoiafrage und zur psychiatrischen Charakterlehre. Berlin: Verlag von Julius Springer; 1918.
41. Смулевич А.Б. *Расстройства личности.* М.: Медицинское Информационное Агентство; 2007.
Smulevich AB. *Rasstrojstva lichnosti.* M.: Meditsinskoe Informatsionnoe Agentstvo; 2007. (In Russ.)
42. Смулевич А.Б. *Расстройства личности. Траектория в пространстве психической и соматической патологии.* М.: Медицинское Информационное Агентство; 331.
Smulevich AB. *Rasstrojstva lichnosti. Traektoriya v prostranstve psikhicheskoj i somaticheskoj patologii.* M.: Meditsinskoe Informatsionnoe Agentstvo; 331. (In Russ.)
43. Kraus Fr. *Allgemeine und spezielle Pathologie der Person.* Klinische Syzygiologie. Besonderer Teil. I: Tiefenperson. Leipzig: Georg Thieme Verlag; 1926.
44. Dupre E. *Pathologie de l'imagination et de l'emotivite.* Paris: Payot; 1925.
45. Kretschmer E. Koerperbau und Charakter. *Untersuchungen zum Konstitutionsproblem und zur Lehre von den Temperamenten.* 26. Auflage, neubearbeitet und erweitert von Wolfgang Kretschmer. Berlin—Heidelberg—New York: Springer-Verlag; 1977.
46. Matz B. *Die Konstitutionstypologie von Ernst Kretschmer: Geschichte von Psychiatrie und Psychologie des Zwanzigsten Jahrhunderts.* Dissertation zur Erlangung des Grades Doktor rerum medicarus. Berlin. 2000.
https://www.diss.fu-berlin.de/diss/receive/FUDISS_thesis_000000000841
47. Kraepelin E. *Psychiatrie.* Ein Lehrbuch fuer Studierende und Aerzte. 7 Auflage. Zweiter Band: Klinische Psychiatrie. Leipzig: Verlag von Johann Ambrosius Barth; 1904.
48. *Reiss E. Konstitutionelle Verstimmung und manisch-depressives Irresein. Klinische Untersuchungen ueber den Zusammenhang von Veranlagung und Psychose.* Berlin: Verlag von Julius Springer; 1910.
49. Lange J. Ueber Melancholie. *Zeitschrift fuer die gesamte Neurologie und Psychiatrie. 1926*;1:293-301.
50. Schneider Kurt. *Die Psychopathischen Persoenlichkeiten.* In: Handbuch der Psychiatrie (Herausgeb. von Gustav Aschaffenburg). Spezieller Teil. 7. Abteilung. 1. Teil. Leipzig und Wien: Franz Deuticke; 1923.
51. Birnbaum K. Der *Aufbau der Psychose.* Grundzuege der psychiatrischen Strukturanalyse. Berlin: Verlag von Julius Springer; 1923.
52. Wilmanns K. Die Schizophrenie. *Zeitschrift fuer die gesamte Neurologie und Psychiatrie.* Berlin: Verlag von Julius Springer; 1922. Achtundsiebenzigster Band. Erstes Heft. 322-375.
53. Bumke O. *Lehrbuch der Geisteskrankheiten.* Zweite, umgearbeitete Auflage der Diagnose der Geisteskrankheiten. Muenchen. Verlag von J.F. Bergmann. 1924;1176.
54. Janet P. *Les obsessions et la psychasthenie.* I. Etudes cliniques et experimentales sur les idees obsedantes, les impulsions, les manies mentales, la folie du doute, les tics, les agitations, les phobies, les delires du contact, les angoisses, les sentiments d'incompletude, la neurasthenie, les modifications du sentiment du reel, leur pathogenie et leur traitement. Felix Alcan, Editeur. Paris. 1903.
55. Delbrueck A. *Die pathologische Lüge und die psychisch abnormen Schwindler.* Eine Untersuchung über den allmählichen Übergang eines normalen psychologischen Vorgangs in ein pathologisches Symptom für Ärzte und Juristen. Stuttgart: Verlag von Ferdinand Enke; 1891.
56. Jaspers K. *Allgemeine Psychopathologie.* Ein Leitfaden fuer Studierende, Aerzte und Psychologen. Berlin: Verlag von Julius Springer; 1913.
57. Bleuler E. *Lehrbuch der Psychiatrie.* Berlin: Verlag von Julius Springer; 1916.
58. Ганнушкин П.Б. *Об эпилепсии и эпилептоиде.* Труды психиатрической клиники (Девичье поле). 1925;1:143-149.
Gannushkin PB. *Ob epilepsii i epileptoide.* Trudy psikhiatricheskoj kliniki (Devichie pole). 1925;1:143-149. (In Russ)
59. Kretschmer E. *Medizinische Psychologie.* Dritte wesentlich vermehrte und verbesserte Auflage. Leipzig: Georg Thieme Verlag; 1926.
60. Spranger E. *Lebensformen. Ein Entwurf.* In: Festschrift fuer Alois Riehl. Von Freunden und Schülern zu seinem 70. Geburtstage dargebracht. Niemeye. Halle (Saale). 1914;416-522.
61. Spranger E. *Types of Men. The psychology and ethics of personality.* Authorized translation of the fifth German edition by Paul G.V. Pigors. Max Niemeyer Verlag. Halle (Saale). 1928. Hafner Publishing Company. New York. 402 P.
62. Ewald G. *Temperament und Charakter.* Berlin: Verlag von Julius Springer; 1924.
63. Roback A.A. *The psychology of Character. With a Survey of Temperament.* New York, Harcourt, Brace and Company. London: Kegan Paul. Trench, Trubner & Co., Ltd; 1931.


Поступила 07.07.2018
Received 07.07.2018
Принята к печати 14.09.2018
Accepted 14.09.2018